

Линь Ин был прямолинеен и сразу спросил:

— Отец, вам не холодно?

Молодой старший дядя Линь гордо выпрямился, с громким щелчком сложил веер и попытался выглядеть как можно более величественно:

— Не холодно!

Он огляделся по сторонам и, не заметив седьмого брата, который в последнее время всё сильнее раздражал его, пребывал в отличном настроении.

— Даньдань, погода вот-вот похолодает, а ты слаб здоровьем. Через пару дней большой папа отправит тебя в усадьбу, там есть горячие источники, тепло.

Он спохватился. «Стоп, зачем я назвал себя "большим папой"?»

Линь Даньдань равнодушно отозвался:

— Ого. А мой отец... то есть маленький папа?

— Твой маленький папа проводит тебя.

«Почему он не думает о большом папе?! Неблагодарный сын!»

— Я не поеду с тобой, усадьба недалеко от столицы, туда добираться всего три-пять дней, пиши чаще письма. Если в учёбе возникнут вопросы, я попросил даоса Юя из храма Чистого Ветра поехать вместе с тобой. Даос Юй знаменит своими знаниями и врачебным искусством, можешь смело у него спрашивать.

Линь Даньдань дернулся:

— Даос Юй, это даос Юй Цайхуа?

В храме Чистого Ветра, казалось, был только один такой даос.

— Именно он.

Линь Даньдань снова дернулся. Этот сон был просто странным. Почему все вокруг были мёртвыми? Не только даос Юй, но и сам храм Чистого Ветра был уничтожен взрывом его алхимической печи.

Старший сын, да ещё и больной, конечно, должен был взять с собой много вещей.

К счастью, Линь Дань как старший сын, помимо стандартного набора из одного пажа, двух слуг и двух помощников, как у других молодых господ, имел ещё и управляющего. Управляющий был слугой, родившимся в доме Линь, ему было меньше двадцати, но он отлично справлялся с управлением делами во дворе Линь Даня.

В день отъезда Линь Дань увидел только одну карету.

Не дожидаясь вопроса, управляющий А Сян объяснил:

— Я отправил А Лина и других вперёд с вещами, чтобы всё подготовить. Так что, когда молодой

господин приедет, всё будет готово.

Усадьба, хотя и принадлежала семье Линь, конечно, не могла сравниться с их городским особняком, и условия там были гораздо хуже. Кроме того, семья жила там всего несколько дней в году, и даже уборка и мелкий ремонт требовали времени. Но за несколько дней всё удалось подготовить, благодаря тому, что у семьи Линь было достаточно людей и денег.

— Хорошо. — Линь Дань кивнул. — Если всё готово, выезжаем.

Хотя перед отцом и бывшим старшим братом он вёл себя довольно бесстыдно, перед слугами он старался держаться с достоинством. Тем более, что он не был знаком с этими слугами. Как он мог узнать слуг своего старшего брата, если даже не видел его лица?

У Линь Даня была сломана нога, поэтому он, конечно, не мог сам сесть в карету. Юноша лет шестнадцати-семнадцати хотел помочь ему, но был оттеснён Линь Хэчэном, который легко поднял Линь Даня и усадил его в карету, аккуратно устроив.

Линь Дань улыбнулся, уткнувшись головой в Линь Хэчэна:

— Спасибо, папа~

Конечно, его отец был лучшим! Вся семья Линь состояла из учёных, и только у его отца была хоть какая-то физическая сила.

Линь Хэчэн сел рядом с ним и подозвал юношу:

— А Чжу, забирайся сюда.

А Чжу взглянул на Линь Даня и, получив кивок, убрал приготовленный, но не понадобившийся подставку и одним прыжком вскочил в карету:

— Благодарю, молодой господин, седьмой господин.

Как паж Линь Даня, он проводил с ним больше всего времени. Конечно, он заметил изменения в Линь Дане за последние дни, но раз даже родители молчали, а Линь Дань ничего не говорил, ему не место было вмешиваться.

Линь Дань смотрел на А Чжу и чувствовал, что тот выглядит знакомо, но не мог вспомнить, где видел его. Этот юноша был пажем его старшего брата, и даже если с братом что-то случилось, его вряд ли бы просто отставили в сторону.

Карета двигалась плавно. Выехав из резиденции министра, они встретились с каретой семьи Ху у городских ворот, затем выехали за город и свернули к храму Чистого Ветра, чтобы забрать даоса Юя.

Даосу Юю было около сорока лет, его волосы и борода были чёрными и блестящими, он был худощавым и носил светло-голубой даосский наряд, выглядя как настоящий бессмертный. Он сел в карету семьи Линь рядом с А Чжу.

Линь Хэчэн подал даосу Юю чашку чая:

— Даос, прошу.

Карета семьи Линь выглядела обычной снаружи, но внутри была очень удобной, с потайными

отделениями и даже маленькой жаровней для кипячения чая. Линь Хэчэн, по сравнению с братьями, конечно, уступал, но многие вещи, такие как чайная церемония, для него были просто привычкой с детства, а не специальным навыком.

Даже обычный чай в руках Линь Хэчэна становился чем-то особенным, а уж седьмой господин Линь всегда был известен своими изысканными вкусами в еде и одежде.

Даос Юй, только почувствовав аромат чая, уже ощутил себя на седьмом небе:

— Седьмой господин, мастерское исполнение.

Линь Хэчэн скромно улыбнулся:

— Пустяки, благодарю за высокую оценку.

Хотя Линь Хэчэн и слыл повесой, которого невозможно было унять в академии, в родовой школе он подвергался строгой дисциплине, и его познания были очень обширными. Многие вещи, которые для него были просто развлечением, для других могли стать профессией, способной прокормить семью.

Линь Даньдань знал это лучше всех.

Он стал главой семьи в пятнадцать лет, и его знания в науках были хуже, чем у отца. Кроме того, положение семьи Линь не позволяло ему добиться успеха в карьере. Но благодаря тому, что он научился у отца, он сумел обеспечить семью всем необходимым. Просто в то время семья Линь переживала упадок, и со стороны их жизнь казалась скромной.

Он слушал, как отец и даос Юй болтали обо всём на свете, и постепенно его веки стали тяжёлыми. Он склонил голову на плечо Линь Хэчэна и уснул.

Линь Хэчэн замер, затем осторожно уложил «старшего сына» себе на колени, а А Чжу уже подал плед.

Даос Юй, увидев это, тоже закрыл глаза, чтобы отдохнуть. В холодные осенние дни он мог попасть в усадьбу с горячим источником только благодаря старшему сыну семьи Линь.

Ху Чэ, лежавший пластом, не имел такого комфорта. Его несколько раз отшлепали, и хотя кожа на ягодицах не была повреждена, а лекарства были хорошими, отёк не спадал за один день. Сейчас стало немного лучше, и он уже не чувствовал боли в штанах, но тряска в карете была настоящей пыткой.

Он мог только лежать на животе:

— А Дэ, налей мне воды.

Ху Чэ ехал в усадьбу семьи Линь без сопровождения взрослых. В конце концов, он ехал в чужой дом и не мог взять с собой много людей — только двух слуг и пажа. Один из слуг также выполнял роль кучера.

Состояние семьи Ху не было таким богатым, как у семьи Линь, и Ху Чэ не был старшим сыном и внуком, поэтому его условия были хуже, чем у Линь Даня. Однако в карете всё же была жаровня для чая и вода.

А Дэ подал Ху Чэ чашку воды.

Ху Чэ сделал глоток:

— Простая вода? А чай? Спрятали?

— Нет. — А Дэ забрал пустую чашку. — Чай мы не взяли. Старая госпожа сказала, что вы ещё не выздоровели и пить чай вам нельзя.

«У меня просто опухла попа, разве это считается раной?! Но мог ли я спорить со старухой? Нет!»

Ху Чэ скривился, открыл потайной отсек, где обычно лежали сухофрукты и сладости, но там не было даже косточки! Теперь он понял, насколько суровым было наказание семьи, и, понуриив голову, снова лег спать, проспав почти до самого прибытия в усадьбу.

Когда карета остановилась, Ху Чэ привёл себя в порядок, быстро спрыгнул с кареты и пошёл с гордой осанкой. Даже если ягодицы болели, он не мог ударить в грязь лицом перед Даньданем!

А Дэ убрал не понадобившийся подножник, глядя на своего молодого господина, и почувствовал зубную боль. «Ладно, это ведь не он страдает. После того как молодой господин сбежал из дома и устроил такой скандал, все слуги вокруг него получили наказание. Если бы хозяева не были справедливыми и не понимали, что мы, слуги, не могли уследить за молодым господином, нас бы просто продали, а не оставили бы возле него».

<http://bllate.org/book/17701/1652636>